

Пэй Хэн еще какое-то время терпел, но когда ему показалось, что с него сейчас сдерут кожу, он наконец не выдержал и крикнул:

— Хватит!

Се Суй с невинным видом вытянул шею, выглядывая из-за его спины.

— Ваше высочество, в чем дело? Этот скромный слуга недостаточно хорошо вам услужил?

Пэй Хэн повернулся с мрачным видом.

— Нет, очень даже хорошо. Давай, иди сюда, ложись.

Пальцы Се Суя сжались. У него возникло острое желание сбежать, но он, изо всех сил подавляя страх, послушно подплыл ближе. Его длинные черные волосы колыхались в воде, извиваясь, словно водяной демон.

Он ухватился за край бассейна и спросил:

— Вот так?

— Мн, — кивнул Пэй Хэн.

Он взял полотенце и приблизился к нему со зловещей, как у маньяка, ухмылкой.

— Ну же, опусти голову. Расслабься и лежи спокойно.

Се Суй: "..."

Смирившись с судьбой, он закрыл глаза, расслабил тело и почувствовал, как покрытые тонкими мозолями пальцы молодого человека скользнули по его плечу. Затем его волосы откинули в сторону, и теплое полотенце со звонким шлепком опустилось на его спину, которую тут же начали нещадно тереть.

После первого же движения Се Суй округлил глаза. Ему показалось, что у него сейчас потеряет сознание от боли. Вцепившись мертвой хваткой в край бассейна, он не удержался от крика.

Он чувствовал себя стиральной доской, которую с остервенением елозят тряпкой.

Пэй Хэн с полуулыбкой на лице спросил тоненьким голоском:

— Ваше высочество, как я вам услужил? Силы приложил достаточно? Желаете пожестче или послабее?

Се Суй со слезами на глазах ответил:

— Ваше высочество... может, немного послабее? Немного полегче... А!

Се Суй чувствовал себя так, будто с него содрали кожу. Стиснув зубы, он попытался поймать за своей спиной руку, которая над ним издевалась, и взмолился:

— Ваше высочество... ваше высочество! Хватит, я больше не вынесу... Может, лучше этот скромный слуга позаботится о вас?!

Пэй Хэн, сжимая в руке мокрое полотенце, слегка приподнял голову и с непреклонным выражением лица заявил:

— Нет, продолжаем!

В воздухе клубился пар. Из купальни то и дело доносились странные звуки. Два тайных стража, дежуривших за дверью, прикрыли уши руками.

Не слушай непристойное. Не слушай непристойное¹.

Ох...

Мытье заняло около часа. Когда Се Суй и Пэй Хэн выползли из купальни, их шаги были нетвердыми. Они плыли по длинной галерее, словно блуждающие души.

У Пэй Хэна сегодня было отличное настроение. После купания он чувствовал небывалую легкость во всем теле. Сегодня он еще ляжет спать пораньше, а завтра встанет спозаранку и на утреннем собрании двора снова как следует обругает ту кучку нерадивых министров. Это ли не настоящее счастье?

Идущий рядом с ним Се Суй распарился, и теперь его кожа выглядела такой нежной, как будто сожми ее немного, и потечет вода. Взгляд его блуждал, уголки глаз покраснели, и было неясно, о чем он думает.

Уступив свою главную спальню Се Сую, Пэй Хэн последние несколько дней спал в кабинете. Сегодня он тоже собирался направиться туда, но вдруг услышал, как Се Суй тихо сказал:

— Ваше высочество, я хочу попросить вас о милости.

Пэй Хэн добродушно ответил:

— Говори.

— Пятнадцатого числа пятого месяца этот скромный слуга хотел бы отправиться в буддийский храм Чжэндэ в пригороде столицы, чтобы провести поминальный ритуал по своей семье.

Се Суй опустил глаза, его лицо было полно печали.

— От семьи Се теперь остался только я один, и я хочу зажечь для них неугасимую лампаду.

Пэй Хэн помолчал, а потом бросил взгляд на Се Сую.

— Ни к чему такие сложности. Четырнадцатого числа я как раз собираюсь на охоту в пригород столицы. Нам по пути. Просто поедешь со мной.

Се Суй поднял взгляд с радостным удивлением на лице.

— Правда?

Пэй Хэн повернулся и пошел в сторону кабинета, края его одежд развевались на ветру.

— Этот принц никогда не нарушает своего слова.

Той ночью Е У примчался в кабинет, чтобы сдать свой ежедневный отчет о проделанной

работе.

Маленькая книжечка была плотно заполнена убористым почерком. В ней было подробно записано, куда сегодня ходил Се Суй, что он говорил и что делал.

Пэй Хэн долго смотрел на строчку "вернулся в бывшую резиденцию семьи Се, опустился на колени и кланялся до земли", а затем сжег отчет Е У в пламени свечи.

— Ладно, к чему надумывать лишнее. Ему всего девятнадцать, не может же он быть по-настоящему плохим.

Се Суй потушил свет и долго ворочался в постели.

В книге это покушение не было описано во всех подробностях. Там лишь упоминалось в общих чертах, что регент столкнется в густом лесу с десятками наемных убийц, в хаосе битвы разделится с сопровождающими и пропадет на два дня, пока его не найдет личная стража.

Учитывая такой масштаб попытки убийства, ситуация наверняка будет крайне опасной.

Сейчас он едва мог удержать в руках меч. Если он опрометчиво сунется туда, то отправится на верную смерть. Ему нужна помощь, потому что один он не справится. Что, если в момент опасности Пэй Хэн посчитает его обузой или вообще использует как живой щит?

Человеческие сердца коварны, нужно быть начеку.

Во второй половине ночи он так и не смог заснуть, поэтому встал и принялся переписывать в своей комнате сутры.

Под прикрытием бесчисленных крошечных иероглифов он написал письмо для Линь Яня.

Тринадцатое число пятого месяца.

Линь Янь вместе с Се Баньбанем постучал в дверь дома на противоположной стороне улицы. Е Ичунь, который в это время с хрустом резал лекарственные травы специальным ножом, увидев на пороге большую и маленькую фигуры, с радостным удивлением на лице подошел к ним.

— Даос Линь, что привело вас сюда?

Линь Янь со смущенным видом погладил Баньбаня по голове.

— Несколько дней назад глава секты, мой старший соученик, прислал письмо, в котором попросил меня вернуться в обитель, чтобы уладить кое-какие дела. Путь неблизкий, так что этот бедный даос, вероятно, уедет дней на пять. Могу ли я побеспокоить вас просьбой присмотреть за Баньбанем эти несколько дней?

Е Ичунь был безмерно счастлив увидеть Линь Яня, поэтому он, конечно же, не мог отказать.

— В какую сторону направляетесь? Если путь неблизкий, не будет ли вам слишком тяжело? Я знаю немало людей. Могу попросить друзей, чтобы вас подвезли.

— Нет нужды. Пусть глаза этого бедного даоса слепы, зато сердце зрячее. Путь Дао высечен в моей душе бесчисленное множество раз. Я не собьюсь с дороги.

Линь Янь рассмеялся так мелодично, что показалось, будто засиял лунный свет и подул приятный ветерок.

— Это тоже своего рода духовная практика.

Е Ичунь заворуженно уставился на него.

Ах, вот это возвышенность, вот это неземная аура! Как и ожидалось от человека, который мне приглянулся.

1. Это фрагмент фразы из конфуцианских заповедей о благопристойности. "Не смотри на то, что противно ритуалу; не слушай того, что противно ритуалу; не говори того, что противно ритуалу; не делай того, что противно ритуалу". Под ритуалом имеются в виду правила поведения, мораль, приличия.

<http://bllate.org/book/12493/1439290>